

К. И. Жуковская
магистр права,
адвокат Адвокатского бюро
«Верховодко и партнеры Л. Л. С.»

ПОНЯТИЕ КОМПЕТЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖНОГО (ТРЕТЕЙСКОГО) СУДА

Аннотация. С целью определения понятия «компетенция международного арбитражного (третейского) суда» в статье рассматриваются подходы к определению в юридической литературе термина «компетенция». По результатам проведенного исследования автор делает предложения по совершенствованию законодательства, обоснованные в том числе с научной точки зрения, приводит авторское определение понятия «компетенция международного арбитражного (третейского) суда», делает выводы о возможности применения категорий «подсудность» и «подведомственность» в отношении международного арбитражного (третейского) суда.

Ключевые слова: арбитраж, арбитражный суд, третейский суд, компетенция арбитража, подведомственность, подсудность.

Введение. При передаче коммерческих споров на разрешение в международный арбитражный (третейский) суд (далее – арбитраж, арбитражный суд) такие споры изымаются из компетенции государственных судов. Для установления случаев, когда арбитражный суд обладает компетенцией на рассмотрение спора, первоначально необходимо установить содержание понятия «компетенция арбитражного суда», а также возможность применения процессуальных институтов подведомственности и подсудности споров в отношении арбитража.

Основная часть. В соответствии с ч. 1 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. «О международном арбитражном (третейском) суде» (далее – Закон) [1] основной задачей арбитражного суда является правильное и своевременное разрешение споров, отнесенных к его компетенции.

Закон не содержит определения понятия «компетенция арбитража» или «подведомственность споров арбитражному суду», а по тексту Закона употребляются такие понятия, как «компетенция состава арбитражного суда» (наименование гл. 5 Закона), «компетенция органов постоянно действующего арбитражного суда» (наименование ст. 10 Закона).

В указанных выше статьях законодатель раскрывает лишь процессуальный аспект понятия «компетенция арбитражного суда», указывая на то, кто и в какой момент решает вопрос о наличии или отсутствии компетенции.

С целью уяснения содержания понятия «компетенция арбитражного суда» необходимо обратиться к доктрине.

Понятие «компетенция» происходит от латинского *competere* – «добиваться, соответствовать, подходить». Смысл понятия «компетенция» произведен от латинского *competentia* – принадлежность по праву, то есть круг полномочий учреждения или лица [2, с. 22].

Г. В. Яковлева указывает, что содержание компетенции суда (любого иного органа) составляют два взаимосвязанных элемента. Первый из них – совокупность полномочий по осуществлению органом определенных видов деятельности, второй – круг предметов ведения (дел), на разрешение которых направлены полномочия органа [3]. Выделение двух элементов содержания компетенции приводит к пониманию данного термина в двух смыслах – широком и узком.

В широком смысле в понятие «компетенция» включается круг полномочий конкретного органа по осуществлению функций в определенной сфере. Иллюстрацию такой трактовки термина «компетенция» дает П. С. Дружков, который указывает, что органы государства и общественности наряду с разбирательством споров о праве и иных правовых вопросов решают и другие вопросы, входящие в их компетенцию (так, суд может приобретать канцелярское оборудование, производить ремонт помещения и т. д.) [4, с. 5].

В узком смысле данный термин понимается в значении только круга основных (отраслевых) полномочий.

Как указывает М. А. Рожкова, в теории процессуального права понятие «компетенция» употребляется именно в узком значении – в значении круга главных (профильных) полномочий [5, с. 21]. Г. В. Яковлева указывает, что узкий смысл термина «компетенция» применительно к суду (судебной компетенции) означает предметную компетенцию, которая определяет круг полномочий по рассмотрению и разрешению споров о праве, иных правовых вопросов индивидуального характера с соблюдением соответствующей процессуальной формы [3]. Т. А. Белова указывает, что синонимом предметной компетенции является термин «подведомственность», кото-

рый определяют как совокупность полномочий государственного или иного органа на осуществление своих функций по отношению к определенному кругу объектов (дел) [6, с. 174].

Традиционным в процессуальной науке является использование наряду с термином «компетенция» также и терминов «подведомственность» и «подсудность». О. Ю. Скворцов по этому поводу отмечает, что в литературе совокупность полномочий арбитражного суда по рассмотрению дел обозначается с использованием различной терминологии. Применяется понятие как «компетенция», так и «подведомственность». При этом вопрос о соотношении указанных понятий является дискуссионным [7, с. 381].

Так, Г. В. Яковлева указывает, что в теории гражданского процессуального права и судебной практике категории «подведомственность» и «подсудность» отождествляются с понятием компетенция. Вместе с тем различие между ними состоит в том, что термин «компетенция» относится к характеристике органа (суда), осуществляющего властные полномочия, а «подведомственность» определяет круг вопросов, подлежащих разрешению данным органом, то есть относится к характеристике конкретного дела [3].

С. А. Курочкин указывает, что основным различием между указанными терминами принято считать то, что компетенция и подведомственность характеризуют связь между правомочием и его объектом по-разному. Если предметная компетенция характеризует ее со стороны субъекта полномочий, то подведомственность – со стороны их объекта. В связи с чем С. А. Курочкин указывает: предметная компетенция характеризует связь между полномочиями третейских судов и объектом их деятельности со стороны субъекта (состава арбитража), а подведомственность – со стороны объекта (дел, переданных в установленном порядке на разрешение третейского суда) [8].

О. Ю. Скворцов указывает, что понятие «компетенция» более широкое, нежели понятие «подведомственность», поскольку юрисдикционный орган обладает компетенцией не только рассматривать правовые споры, но и решать иные вопросы [7, с. 382].

Проводя сравнительный анализ регулирования вопросов компетенции государственного и третейского суда на разрешение споров, необходимо обратиться к процессуальному законодательству.

В соответствии со ст. 40 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) [9] по письменному соглашению сторон спор, возникающий из гражданских правоотношений и подведомственный суду, рассматривающему экономические дела, до принятия им решения может быть передан сторонами на рассмотрение международного арбитражного (третейского) суда, третейского суда, иного постоянного арбитражного органа.

Иных положений о подведомственности спора арбитражному (третейскому) суду ХПК не содержит. Для установления круга дел, подведомственных арбитражному (третейскому) суду, необходимо обратиться к специальному законодательству.

В ст. 1 ХПК закреплены определения понятий «подведомственность» и «подсудность». Так, указано, что подведомственность – это разграничение компетенции по разрешению споров и рассмотрению дел между Конституционным Судом Республики Беларусь, судами общей юрисдикции, арбитражными судами, третейскими судами, иными постоянными арбитражными органами, органами по разрешению трудовых споров и рассмотрению дел, иными органами и организациями. Под подсудностью понимается отнесение гражданского дела, подведомственного суду, рассматривающему экономические дела, к ведению суда первой инстанции.

В связи с чем можно сделать вывод, что законодателем используется подход к определению компетенции судов через определение предметной компетенции (круга дел, подлежащих рассмотрению в суде) и определению правил распределения указанных дел между разными звеньями одной системы.

В комментарии к Федеральному закону от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» указано, что распространение понятий «подведомственность» и «подсудность» на третейское разбирательство является достаточно частым примером ошибочного переноса категорий публичного цивилистического процесса на частный цивилистический процесс. Понятия подведомственности и подсудности не могут быть использованы в частном цивилистическом процессе, поскольку разрешение дела в частном порядке не предполагает ни связи юридического дела с системой юрисдикционных органов (то есть подведомственности), ни связи дела с частью такой системы

(то есть подсудности) ввиду отсутствия системы третейских судов. В самом начале осуществляемой процедуры разбирательства третейский суд должен установить, обладает ли он компетенцией на рассмотрение спора, причем установление наличия данной компетенции, в отличие от компетенции государственных судов, зависит не от категорий подсудности и подсудности, а от наличия и действительности соглашения сторон о третейском суде [10].

Г. В. Севастьянов, указывает, что институт подсудности как основной регулятор распределения споров между государственными судами, применяемый в гражданско-процессуальной доктрине, не раскрывает юридическую специфику передачи споров в третейский суд и возникновения полномочий состава третейских судей (арбитров), а также определения предметной компетенции постоянно действующего арбитражного суда. Его роль в частном процессуальном праве выполняет соглашение сторон конфликта, которое выражается в арбитражном соглашении, определяющем предмет спора, процедуру и компетентный институционный центр по разрешению спора [11, с. 9]. Указанный автор полагает, что институт подсудности в отношении арбитражных судов фактически не применим и потому, что каждый институционный центр арбитражного разбирательства в объеме имеющихся у него полномочий имеет возможность самостоятельно устанавливать пределы своей предметной компетенции, что выражается в функционировании судов, специализирующихся на разрешении споров в определенной сфере гражданских отношений (спортивные, морские и т. д.) [11, с. 19].

Стоит согласиться с мнением В. П. Скобелева о том, что правила подсудности юридических дел, разграничивая предметы ведения между различными юрисдикционными органами, образуют собой межотраслевой правовой институт, то есть содержатся в актах законодательства самой различной отраслевой принадлежности, а не только в кодексах процессуального права [12, с. 53–54]. О. Ю. Скворцов указывает, что поскольку третейские суды включены в юрисдикционную систему в качестве органа защиты гражданских прав, то одним из основных институтов, определяющих и фиксирующих компетенцию арбитражных судов при разрешении гражданско-правовых споров, является институт подсудности [7, с. 382]. Указанного мнения придерживается и С. А. Курочкин [8].

С учетом общепринятого подхода к определению подведомственности как к институту, позволяющему разграничить компетенцию различных органов по разрешению споров, полагаем, что указанное понятие должно употребляться применительно к арбитражному суду, что подтверждается также и указанием на арбитражные (третейские) суды в определении термина «подведомственность», содержащегося в ст. 1 ХПК.

Как указывает М. А. Рожкова, понятие подсудности рассматривается обычно как понятие, производное от понятия «подведомственность»: подсудность – это в некотором роде разновидность подведомственности применительно к судам одной судебной системы [5, с. 25], то есть подсудность определяет, какой из судов, входящих в систему судов общей юрисдикции, вправе рассматривать дело как суд первой инстанции. К. А. Чудиновских указывает, что, в отличие от подведомственности, которая регулирует относимость юридических дел к различным юрисдикционным органам, подсудность является категорией более узкого порядка, поскольку распределяет дела только между различными судами, притом не всеми, а входящими в одну систему судов (например, судов общей юрисдикции или арбитражных судов) [4, с. 10].

Законодательство Республики Беларусь не содержит определение термина «подсудность спора арбитражному суду» или его описание. В то же время в ст. 3 Закона при определении принципов деятельности арбитражного суда указано, что арбитражный суд руководствуется в своей деятельности принципом договорной подсудности всех рассматриваемых дел.

Е. В. Ермоленко указывает, что «международному арбитражу в большей степени соответствует договорная подсудность, поскольку она наиболее четко отражает правовую природу международного арбитража как правового института. Кроме того, договорная подсудность является проявлением автономии воли сторон арбитражного соглашения, поскольку при выборе арбитражного способа рассмотрения споров стороны конкретно указывают, какому именно арбитражному институту они подчиняют разрешение своих правовых споров...» [13, с. 56].

Законодательство не предусматривает возможность создавать филиалы и (или) подразделения арбитражного

или третейского суда. С учетом того, что под подсудностью понимают относимость дела к компетенции по разрешению споров между отдельными звеньями конкретного юрисдикционного органа [13, с. 55], а у арбитражного суда отсутствуют отдельные звенья (инстанции), применение термина подсудности к арбитражным судам является недопустимым. Применение термина «подсудность» для разграничения компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, а также между различными арбитражными судами является недопустимым, так как данные суды являются самостоятельными правовыми организациями и не входят в единую систему судов. Как мы обосновывали выше, разграничение компетенции между различными самостоятельными органами осуществляется через определение подведомственности дела, а не его подсудности.

В связи с чем использование термина «подсудность» в отношении арбитража и, соответственно, установление принципа договорной подсудности дел арбитражному суду является некорректным.

Полагаем, что в данном случае более правильно вести речь не о договорной подсудности споров арбитражу, а о договорной подведомственности.

В соответствии со ставшей классической классификацией подведомственности дел, которую дал Ю. К. Осипов, в зависимости от способа выбора из числа управомоченных на разрешение данной категории дел органов именно того, который должен рассмотреть конкретное дело, подведомственность может быть: (а) альтернативной, если допускает разрешение дел определенной категории один из нескольких указанных в законе органов по выбору заинтересованного лица, (б) договорной, если такой выбор возможен лишь на основе взаимного соглашения спорящих сторон, или (в) императивной, когда определенная категория дел подлежит рассмотрению несколькими юрисдикционными органами в очередности, установленной законом [14, с. 10].

М. А. Рожкова отмечает, что более точно называть рассматриваемую подведомственность альтернативной подведомственностью, поскольку рассмотрение арбитражами определенных категорий споров допускается законом как альтернатива государственному судебному разбирательству. Обозначение подведомственности как договорной подве-

домственности, по всей видимости, не будет совпадать с основными правилами института подведомственности: правилом определения подведомственности дела только на основании норм законодательства и правилом невозможности ее изменения по соглашению сторон в отношении государственных судов [5, с. 24].

Как следует из ч. 2 ст. 4 Закона, арбитражный суд обладает компетенцией на рассмотрение спора при наличии соглашения сторон. Как будет указано ниже, существование указанного соглашения является одним из критериев наличия компетенции у арбитражного суда на рассмотрение спора. Соответственно, в данном случае не допускается единоличного решения истца о способе защиты своего права не в государственном, а в арбитражном суде. Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу, что при разграничении подведомственности дела государственному или арбитражному суду необходимо говорить о договорной подведомственности дела. Указанной позиции придерживаются В. В. Ярков [15] и С. А. Курочкин [16, с. 323].

В связи с чем предлагаем внести изменение в ст. 3 Закона в части установления принципа договорной подведомственности всех рассматриваемых дел вместо договорной подсудности.

Как видим, отсутствует единство мнений по вопросу соотношения понятий «компетенция» и «подведомственность», о возможности применения терминов «подсудность» и «подведомственность» в отношении арбитража. Вместе с тем с учетом предоставленных выше позиций полагаем, что компетенция арбитражного суда должна определяться через призму узкого значения термина «компетенция» применительно к суду путем установления предметной компетенции. Также считаем обоснованным соотношение терминов «компетенция» и «подведомственность», предложенных Г. В. Яковлевой и С. А. Курочкиным. В связи с чем полагаем, что компетенция арбитражного суда – круг основных полномочий по разрешению споров правового характера и иных правовых вопросов, которыми международный арбитражный суд наделен в силу норм законодательства и воли сторон.

Закон в ч. 2 ст. 4 при определении сферы его применения указывает, что в арбитражный суд по соглашению сторон

могут передаваться гражданско-правовые споры между любыми субъектами права, возникающие при осуществлении внешнеэкономических и иных видов международных экономических связей, если местонахождение или местожительство хотя бы одного из них находится за границей Республики Беларусь, а также иные споры экономического характера, если соглашением сторон предусмотрена передача спора на разрешение международного арбитражного суда и если это не запрещено законодательством Республики Беларусь. Полагаем, что именно данная норма Закона устанавливает круг полномочий арбитражного суда по разрешению споров, то есть компетенцию арбитражного суда на рассмотрение спора. Вместе с тем определение круга подведомственных арбитражному суду дел путем определения сферы действия Закона является, по нашему мнению, неправильным, так как может сложиться мнение, что ряд споров, которые рассматриваются в арбитражном суде, регулируются Законом, а иные споры, которые также могут быть рассмотрены в арбитражном суде, не подпадают под сферу действия Закона. В связи с чем полагаем, что ч. 2 ст. 4 Закона необходимо исключить, дополнив при этом Закон ст. 4-1.

Заключение. По результатам проведенного исследования автор пришел к следующим выводам теоретического и практического характера.

1. Компетенция международного коммерческого арбитража – это круг основных полномочий по разрешению споров правового характера и иных правовых вопросов, которыми международный арбитражный суд наделен в силу норм законодательства и воли сторон.

2. Использование термина «подсудность» в отношении арбитража является неуместным по причине того, что в составе арбитражных судов отсутствуют отдельные звенья (инстанции), арбитражные суды не образуют единую систему юрисдикционных органов и не входят в судебную систему Республики Беларусь. В связи с чем один из принципов арбитража, закрепленный в ст. 3 Закона, подлежит переименованию с «договорной подсудности всех рассматриваемых дел» на «договорную подведомственность всех рассматриваемых дел».

3. В связи с невозможностью определения круга подведомственных арбитражному суду дел путем определения сферы

действия Закона полагаем, что ч. 2 ст. 4 Закона необходимо исключить, дополнив при этом Закон ст. 4-1 следующего содержания:

«Статья 4-1. Компетенция международного арбитражного суда

Международный арбитражный суд рассматривает гражданско-правовые споры между любыми субъектами права, возникающие при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если местонахождение или местожительство хотя бы одного из них находится за границей Республики Беларусь, а также иные споры экономического характера, если соглашением сторон предусмотрена передача спора на разрешение международного арбитражного суда и если это не запрещено законодательством Республики Беларусь».

Список использованных источников

1. О международном арбитражном (третейском) суде [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.07.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Тихомиров, Ю. А. Теория компетенции / Ю. А. Тихомиров // Журн. российского права. – 2000. – № 10. – С. 22–32.

3. Яковлева, Г. В. Судебная реформа и правовое регулирование подведомственности и подсудности гражданских (экономических) дел (ч. 1) : [по состоянию на 21.03.2018 г.] / Г. В. Яковлева // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Чудиновских, К. А. Подведомственность в системе гражданского и арбитражного процессуального права / К. А. Чудиновских. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 306 с.

5. Рожкова, М. А. К вопросу о содержании понятий «компетентный суд» и «подведомственность дела» / М. А. Рожкова // Журн. рос. права. – 2006. – № 1. – С. 19–29.

6. Белова, Т. А. Вопросы подсудности гражданских дел в законодательстве и практике общих судов Республики Беларусь / Т. А. Белова // Право и демократия : сб. науч. тр. / Бел. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2004. – Вып. 15. – С. 173–183.

7. Скворцов, О. Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России. Проблемы, тенденции, перспективы / О. Ю. Скворцов. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – С. 704.

8. Курочкин, С. А. Третейское разбирательство гражданских дел

в Российской Федерации: теория и практика [Электронный ресурс] / С. А. Курочкин // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

9. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 дек. 1998 г. № 219-З : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

10. Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (постатейный) [Электронный ресурс] / Д. Х. Валеев, А. И. Зайцев, М. В. Фетюхин // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

11. Севастьянов, Г. В. Правовая природа третейского разбирательства и компетенции третейского суда в сфере недвижимости : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Г. В. Севастьянов ; Ин-т гос. и права РАН. – М., 2013. – 30 с.

12. Скобелев, В. П. О некоторых вопросах разграничения подсудности гражданских и экономических дел на современном этапе развития правовой системы Республики Беларусь / В. П. Скобелев // Журн. Бел. гос. ун-та. Право. – 2019. – № 3. – С. 49–63.

13. Ермоленко, Е. В. Компетенция международного арбитражного (третейского) суда в Республике Беларусь / Е. В. Ермоленко // Актуальные проблемы науки XXI века : сб. науч. ст. молодых ученых / Минский ин-т управления. – Минск, 2012. – Вып. 1. – С. 50–58.

14. Осипов, Ю. К. Подведомственность юридических дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Ю. К. Осипов ; Свердлов. юрид. ин-т. – Свердловск, 1974. – 38 с.

15. Арбитражный процесс / под ред. В. В. Яркова. – М. : Инфотропик Медиа, 2010. – 711 с.

16. Курочкин, С. А. Подведомственность дел третейским судам / С. А. Курочкин // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2002 – 2003. – № 2. – С. 322–331.

24.06.2020

K. I. Zhukouskaya
Master of law,
associate at Advocatory bureau
«Verkhovodko & Partners LLC»

**THE CONCEPT OF THE COMPETENCE
OF THE INTERNATIONAL ARBITRATION
(ARBITRATION) COURT**

Abstract. In order to define the term «competence of the international arbitration court», the article discusses approaches to the definition of the term «competence» in the legal literature. Based on the results of the study, the author makes suggestions for improving the legislation, which are justified, including from a scientific point of view, provides the author's definition of the term «competence of the international arbitration court», draws conclusions about the possibility of applying the categories of «jurisdiction» in relation to arbitration court.

Keywords: arbitration, international arbitration court, competence of the arbitration, jurisdiction